
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

*В.А. Конев****АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ С.Л. ФРАНКА**

Статья посвящена пониманию человека в философии С.Л. Франка, как оно представлено в раннем и позднем творчестве философа – «*Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*» (1916 г.) и «*Реальность и человек*» (1949 г.). В книге 1916 года С.Л. Франк видит свою задачу в том, чтобы выстроить философскую концепцию душевной жизни человека, во-первых, показавшую основания его абсолютной целостности и, во-вторых, раскрывшую его душевную жизнь как особый тип бытия. В последнем случае философия С.Л. Франка во многом становится близка экзистенциальной философии М. Хайдеггера. Отмечая в книге 1949 года значимость экзистенциального подхода к пониманию бытия человека, Франк развивает свою трактовку онтологии человека.

Ключевые слова: философская антропология, философия С.Л. Франка, душевная жизнь, онтология человека, личность, индивидуальность, культура.

Философское творчество С.Л. Франка (1877–1950), одного из самых глубоких представителей русской философии всеединства, многогранно, но символично то, что оно как бы обрамлено двумя книгами, посвященными одному предмету – человеку. В 1916 году Франк пишет книгу «*Душа человека. Опыт введения в философскую психологию*» (опубликована в 1917 году) [1], а 3 января 1949 года, за год до своей кончины, завершает книгу «*Реальность и человек*» (публикация 1956 года) [2].

В книге 1916 года С.Л. Франк отмечает отсутствие какого-либо определенного и признанного учения «о сущности человеческой души и о месте человека и его духовной жизни в общей системе сущего» [1, с. 421, «об отношении души к иным областям бытия» [1, с. 445]. Таким учением, по его мнению, должна стать философская психология, которую он трактует как философскую антропологию, что предвосхищает идеи признанного основателя философской антропологии М. Шелера, опубликовавшего в 1928 году свою работу «*Положение человека в космосе*». Новоевропейская философия

* © Конев В.А., 2015

Конев Владимир Александрович (vakonev37@mail.ru), кафедра философии гуманитарных факультетов, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

фия, которая развивалась прежде всего как гносеология, потеряла, считает С.Л. Франк, живого человека. А «жить важнее, чем сознать», заявляет русский философ. Свою задачу он видит в том, чтобы выстроить философскую концепцию душевной жизни человека, которая бы показала, во-первых, основания целостности человека, а во-вторых, раскрыла бы душевную жизнь человека как особый тип бытия. В этом последнем случае философия С.Л. Франка приближается к экзистенциальной философии Хайдеггера.

Обе эти задачи взаимосвязаны.

Как известно, И. Кант считал, что душа как безусловное единство всех субъективных представлений не может быть дана ни в каком опыте, а потому душа должна быть понята только как идея разума. Для С.Л. Франка как религиозного философа таким опытом, в котором дается переживание души, выступает религиозное сознание, открывающее «душу живу». Однако, если ставится задача научного познания души как целостности, а не отдельных «душевных явлений», которые исследуются экспериментальной психологией, тогда должен быть найден иной опыт. «Мы хотим не проповедовать, не веровать и не творить создание искусства, — пишет С.Л. Франк, — а *познавать*; но хотим познавать не проявления жизни души во внешне-предметном мире, не чувственно телесную оболочку ее, а само ядро, само существо душевной жизни как таковой» [1, с. 429]. Таким опытом, в котором душа как само существо душевной жизни открывается для познания, считает С.Л. Франк, выступает живое переживание, открывающееся в самопознании самому человеку. Душа, утверждает философ, не субстанция, не бессмертная сущность, «а просто то, что каждый человек зовет самим собою» [1, с. 434]. Это откровение себя для самого себя есть то «живое знание», которое рождается из глубин самой жизни и в котором как-то, по мысли С.Л. Франка, участвует все наше внутреннее существо [2, с.28].

Избранная С.Л. Франком методология «живого знания» развивает в русле традиции русской философии («живознание» А.С. Хомякова, «цельное знание» Вл. Соловьева) феноменологическую методологию анализа человеческой жизни. Но в отличие от Гуссерля и Хайдеггера феноменология С.Л. Франка апеллирует к живому внутреннему опыту человека и стремится сохранить в своем описании феноменов душевной жизни непосредственность переживаний. Поэтому человек в философии С.Л. Франка предстает не как субъект (как *cogito*, носитель всех *cogitationis*, или как *Dasein*, различающее сущее и бытие), а как особое измерение бытия, отличное от пространственно-временного измерения вещей, как то, «что он есть *для самого себя*» [1, с. 466].

Вот это — «что человек есть *для самого себя*» — открывается, когда любое переживание, присущее человеку, берется не как переживание чего-то (совершается феноменологическая редукция), а как переживание само по себе, т. е. как жизнь или бытие. Здесь обнаруживается особый мир — мир душевной жизни, субстрат всякого сознания вообще, «живая, реальная точка бытия, которая от всего на свете отличается тем, что это есть точка, в *которой бытие есть непосредственно для себя* и именно в силу того действительно *есть безусловно*» [1, с. 493].

Душевная жизнь становится центральным предметом анализа русского философа в работе «Душа человека». И хотя обращение к душевной жизни вводит исследование С.Л. Франка в область психологии, но свой ракурс рассмотрения душевной жизни русский философ обозначает как философскую психологию. Его внимание сосредоточено на уяснении целостности душевной жизни, которая определяет целостность человека как личности. А это и вводит философскую психологию С.Л. Франка в антропологическую проблематику.

С.Л. Франк замечает: мы часто хотим знать, что это за человек. И вдруг — один жест или слово раскрывает существо его души, и отныне мы предвидим все его поведение и отношение к вещам. Эта целостность человека, сознание своего Я, открывающееся «вдруг», дается, согласно С.Л. Франку, как первичное единство, «не требующее для своего обнаружения обзора всей совокупности своих временных проявлений» [1, с.433], и укоренена эта целостность в природе (сущности) душевной жизни человека. Душевная жизнь — та реальная сила, которая несет в себе самоутверждение реальности Я, саму жизненность этого человека. Основная черта душевной жизни — ее неизмеримость. Она, считает С.Л. Франк, есть сплошность, слитность, бесформенное единство. Она есть чистая потенция, материал, способный принять любую форму сознательной жизни. Она не имеет границ ни во времени, ни в пространстве. Поэтому о человеке как личности нельзя сказать «ни где он находится, ни когда и как долго совершаются процессы его жизни, ибо он везде и нигде, всегда и никогда, в том смысле, что эти мерки вообще к нему неприменимы» [1, с. 466].

Душевная жизнь как чистая потенция — это возможность целостности личности, но еще не ее действительность. Последняя утверждается, когда стихия душевной жизни оказывается под влиянием «некоего высшего подлинного центра, вокруг которого и притягательной, и формирующей силой которого слагается это эмпирическое ядро душевной жизни, называемое нашим “Я”» [1, с. 533]. Эта сила и дает возможность понять, что такое душа человека. «“Душа”, — пишет С.Л. Франк, — не есть какая-либо особая вещь или субстанция и не есть даже реально обособленный центр сил, извне действующий на стихию душевной жизни: это есть целестремительная формирующая энергия самой душевной жизни, понятая как единство» [1, с. 541].

С.Л. Франк создает гармоничную умозрительную модель души человека, в которую упакованы известные каждому явления духовной жизни человека. Здесь и борьба страстей как самоопределение личности, когда «благородные страсти» формируют область родовой жизни человека (супружеская любовь, патриотизм), здесь и два центра единства душевной жизни — чувственно-эмоциональный (власть плоти) и сверхчувственно-волевой (долг, выбор), здесь и наивысшая инстанция — направляющее идеально-разумное, или духовное начало (нравственный порядок, «я хочу», «я могу»). Обращение к непосредственному повседневному опыту делает нарисованную С.Л. Франком картину души довольно привлекательной и достоверной, но, как представляется, теоретически малопродуктивной. Апелляция к самонаблюдению при описании душевной жизни создавала условие приобщения к переживаниям себя самого, но не давала методологических средств как для организации самонаблюдения, так и для анализа материала самонаблюдения. Однако важным и значительным теоретическим результатом философской психологии С.Л. Франка явилась его характеристика душевной жизни как динамического, целеустремленного образования. Динамизм душевной жизни, ее изменчивость, устремленность и тяготение к будущему — ее фундаментальная онтологическая характеристика. Именно это тяготение к будущему, «делание самого будущего» есть, как выражается С.Л. Франк, энтелехия душевной жизни, ее внутренняя целестремительность, рождающая единство души человека. Показательно то, что учение С.Л. Франка о стихии душевной жизни и ее проявлениях, изложенное в книге 1917 года, синхронно творчеству Марселя Пруста и Джеймса Джойса, которые в романах «В поисках утраченного времени» и «Улисс» погружаются в такую же действительность.

Антропологические мотивы в творчестве С.Л. Франка усиливаются в последней книге философа «Реальность и человек». Если в работе «Душа человека» антропологическая проблематика рассматривалась в контексте психологии, то в работе 1949 года она развивается как метафизика человеческого бытия. Если для первой книги основ-

ной проблемой была проблема целостности человека как целостности его душевной и духовной жизни, то во второй – это проблема пути (приобщения) человека к своему подлинному бытию.

С.Л. Франк различает действительность и реальность. Действительность – это мир как внешний, так и внутренний, который эмпирически дан человеку, а «реальность есть то, что открывает нам самое понятие *бытия* в его первичном смысле», «это идеальное бытие..., в котором мысль и мыслимое совпадают», это сверхвременное единство конкретной полноты живой реальности [2, с. 68, 67]. Человек в таких условиях оказывается участником двух миров. Через свое тело и через душевную жизнь, поскольку она определена телесными процессами и вообще подчинена естественным закономерностям, он входит в состав мира «объективной действительности». Но через свое самобытие, открывающееся само себе, как принадлежащая себе самой реальность «человек входит в состав совсем иного мира – мира реальности» [2, с. 30, 201]. И человек имеет нормальную полноту своего бытия лишь через свое параллельное соучастие в этих двух разнородных мирах.

Но не эта двойственность определяет сущность человека. Его сущность заключена в его способности *судить* и *оценивать*. А эта способность означает, что человек способен дистанцироваться от всего, что фактически есть. «Существо человека, – утверждает С.Л. Франк, – состоит в том, что во всякий момент своего сознательного бытия он *трансцендирует* за пределы всего фактически данного, включая и свое собственное бытие в его фактической данности. Вне этого трансцендирования немислим акт *самосознания*, образующий всю тайну человека как личности» [2, с. 204].

Подлинная реальность Я, утверждает С.Л. Франк, не подлежит сомнению. Она удостоверяется живым знанием, непосредственным усмотрением. Но эта изнутри открывающаяся мне *моя* жизнь не является единственной реальностью. Ибо первичной реальности (моему Я) по самому ее существу присуще сознание своей ограниченности, а вместе с тем и стремление выйти за пределы себя как чего-то ограниченного. «*Сознавать* или *иметь* границу и *выходить* за нее означает здесь одно и то же», – отмечает русский философ [1, с. 52]. Выделение границы как сущностной черты бытия человека является важным моментом в антропологической концепции С.Л. Франка. Это понятие раскрывает особенность метрики пространства человеческого бытия. Благодаря границе в этом пространстве становятся значимы «нет» и расчлененность (различие). Когда мы говорим, замечает С.Л. Франк, что лошадь – не жвачное животное, а кит – не рыба, то эти отрицательные определения не касаются внутреннего, положительного содержания самих реальных объектов. Но для человека, для явлений его культурного мира отрицание, отделение, отказ становится содержательной характеристикой. Ценности культуры существуют и приобретают свое содержание через противопоставление, апофатическое богословие свидетельствует о познавательной ценности отрицания. Человек как личность, как индивидуальность утверждает себя в апофатическом пространстве, через отрицание, отказ, воздержание*. Различие, или, как говорит С.Л. Франк, расчленение, несет в себе отрицание как свое утверждение, а различие – сущностная черта мира человека.

Пространство границы порождает значимое бытие и трансценденцию как способ существования человека в мире значимого бытия. В этом пространстве «всякая часть обнаруживается именно как часть объемлющего ее целого, так что то, *что находится вне ее, не в меньшей мере конституирует ее существо, чем то, что принадлежит ей самой*» [2, с. 54]. Не менее значима граница и как разграничение времени. Миг настоящего, являясь границей между прошлым и будущим, одновременно становится их неразрывной связью и приобщает человека ко всей безграничной всеобъемлющей полноте времени. Так трансцендирование служит не только и даже не столько

отделению от Иного, сколько соучастию с ним. А последнее особенно важно для С.Л. Франка как религиозного философа. Если человек осознает себя личностью, т. е. существом отличным от фактов объективной действительности и превосходящим их своей глубиной и значительностью, говорит С.Л. Франк, то это значит, «что у него *есть* родина в иной сфере бытия, что он есть как бы представитель в этом мире иного, вполне реального начала бытия» [2, с. 193]. Это и есть единственное, но вполне адекватное «доказательство бытия Бога». «Достаточно мне сполна, до последней глубины, осознать меня самого во всем моем своеобразии как подлинную реальность, чтобы иметь достоверное восприятие Бога» [2, с. 196], – считает русский философ.

Эта глубина и своеобразие, эта подлинная реальность открывается человеку в опыте творческого вдохновения, в котором сверхчеловеческое творческое начало, говорит С.Л. Франк, выражая ведущую мысль всей русской религиозной философии XIX–XX веков, непосредственно переливается в человеческое творческое усилие и конкретно слито с ним [2, с. 280]. И каждой человеческой душе, каждому человеку дано, пусть смутно, но с безошибочной очевидностью ощущать это творческое усилие в себе, и, развивая его в себе, утверждать свою самобытность. Движение к себе как к подлинной реальности является для С.Л. Франка реализацией онтологического предназначения человека

Так *transcende te ipsum* Аврелия Августина получает новое выражение – *transcende ad se ipsum*.

Библиографический список

1. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию // Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995.
2. Франк С.Л. Реальность и человек. СПб.: РХГИ, 1997.
3. Конев В.А. Дантовы координаты как координаты культурного пространства // Топос. 2011. № 1. С. 91–106.

References

1. Frank S.L. Sole of a person. Experience of introduction and philosophical psychology. *Frank S.L. Subject of knowledge. Sole of a person*. SPb., Nauka, 1995 [in Russian].
2. Frank S.L. Reality and person. SPb., RKhGI, 1997 [in Russian].
3. Konev V.A. Dante coordinates as coordinates of cultural space. *Topos [Topos]*, 2011, no. 1, pp. 91–106 [in Russian].

S.L. FRANK'S ANTHROPOLOGICAL PROJECT

The article is concerned with the understanding of man in S.L. Frank's philosophy as it is represented in the thinker's early and later works – *Man's Soul. An Introduction to Philosophy of Psychology* (1916) and *Reality and Man* (1949). In the book published in 1916 Frank saw his goal in designing a philosophical conception of man's spiritual life which could, firstly, illuminate the foundations of absolute integrity of man and, secondly, could reveal man's spiritual life as a special form of being. In the latter case Frank's idea was to a large extent close to Heidegger's philosophy of existentialism. Pointing out in the book of 1949 the importance of existential approach to the understanding of man's being, Frank developed his own vision of human ontology.

Key words: philosophical anthropology, S.L. Frank's philosophy, psychic life, human ontology, personality, individuality, culture.

Статья поступила в редакцию 15/XII/2014.
The article received 15/XII/2014.

* Konev Vladimir Alexandrovich (vakonev37@mail.ru), Department of Philosophy of Humanitarian Faculties, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.